

документы, информацию и разъяснения по вопросам, возникающим в ходе оказания аудиторских услуг.

Обязательный аудит

Отличительной чертой нового Закона является установление требований не только в отношении обязательного аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности, составленной в соответствии с законодательством Республики Беларусь, но и в отношении обязательного аудита отчетности, составленной согласно МСФО.

Закон содержит перечень субъектов хозяйствования, подлежащих ежегодному обязательному аудиту годовой индивидуальной и консолидированной (в случае ее составления) бухгалтерской (финансовой) отчетности Ч. 3 Ст. 17 Закона. В него включены организации, финансовая информация о деятельности которых представляет интерес для широкого круга пользователей, в частности: ОАО, банки, страховые организации, резиденты Парка высоких технологий, организации с объемом выручки от реализации за предыдущий отчетный год в эквиваленте более 5000000 евро по официальному курсу белорусского рубля к евро, установленному Национальным банком Республики Беларусь на 31 декабря предыдущего отчетного года.

Обязательный аудит годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности, составляемой в соответствии с МСФО, проводится только аудиторскими организациями. К ним установлен ряд дополнительных требований, а именно: наличие на сайте аудиторской организации в сети Интернет информации о ее деятельности, численность в штате аудиторов, имеющих специальную подготовку в области МСФО, - не менее двух Ч. 6 Ст. 7 Закона.

Обязательный аудит годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности должен быть проведен не позднее 30 июня года, следующего за отчетным. При этом не позднее 1 июля аудируемое лицо обязано уведомить налоговые органы по месту постановки на учет о факте проведения аудита.

По результатам обязательного аудита аудируемые лица обязаны устранить выявленные нарушения и внести соответствующие изменения в бухгалтерскую (финансовую) отчетность, налоговые декларации (расчеты) в течение 30 календарных дней с даты получения аудиторского заключения.

Подводя черту можно сказать, что рынок аудиторских услуг в Беларуси активно развивается.

*Н.П. Кохно, канд.техн.наук, доцент; М.В. Самойлов, канд.техн.наук, доцент;
И.С. Михаловский, канд.биол.наук, доцент; А.Н. Ковалев, канд.техн.наук,
доцент,
УО «Белорусский государственный экономический университет»
Минск (Беларусь)*

УПРАВЛЕНИЕ РАЗУМОМ: СВЯЗИ

На примерах собственного (индивидуального) поведения убедимся в том, что разум воспринимает реальность на уровне связей.

Когда спрашивают – как ты относишься к некоторому человеку, то этим пытаются выявить связи или отношения между нами, т.е. понять жизнедеятельность нашей пары.

Именно через связи мы понимаем, например, смысл художественных фильмов. Если при их просмотре очень внимательно следить за своими ощущениями, то можно в этом убедиться. Прояснение по поводу просматриваемого наступает только в момент времени, когда становятся ясными отношения (связи) между героями фильма. Как правило, создатели фильмов показывают «развязку» ближе к окончанию своего произведения. В начале же зритель не понимает поступки героев, именно таким путем формируется зрительский интерес. При этом зритель может не осознавать происходящее в самом себе.

Лучше привести более простые примеры. Допустим, учитель по-разному оценил одинаковые ответы двух учеников, это непонятно. Но когда узнаешь (выводишь в сознание), что для учителя один из учеников чужой человек, а второй, например, родственник, все становится понятным.

Только прослеживая нить причинно-следственных связей, человек понимает принцип действия, например, автомобиля, стиральной машины и т.д.

Игровые виды спорта, например, должны быть интересны любому человеку, так как калейдоскоп воспринимаемых связей дает пищу для нашего разума.

Другой пример. То, что в математике называют дробью (отношениям) задает жесткую связь между значением числителя и знаменателя. Числитель и знаменатель могут менять значение, не нарушая связь (отношение), причем человеку все это понятно. Математика в целом представляет собой иллюстрацию именно связей и только связей. С учетом того, что все математические процедуры или способы отображения не существуют в природе, а существуют только в среде людей, неизбежно приходим к выводу о потребности разума, заключающейся в выявлении именно связей. И если математика в целом мне непонятна, то это свидетельствует о не осознании связей.

«Человек выходит за пределы чувственного познания, стремясь узнать о всеобщих свойствах и отношениях предметов и явлений, познать их закономерные связи (выделено - авт.), недоступные непосредственному чувственному созерцанию» [1, с.65].

З. Фрейд в своих работах обосновал наличие объективной связи между сознанием и подсознанием.

Любой закон любой науки описывает вечные связи или отношения. Например, закон Архимеда.

Если все отмеченное и обобщенное по поводу связей справедливо, можно сформулировать соответствующие следствия. При этом следствия или выводы объединены с причинами тоже посредством связей. В то же время, следствия не являются самой причиной, – не тождественны причине.

Следствия, что и нужно было ожидать, оказываются тоже неожиданными (неосознаваемыми).

Во-первых, «любовь» к выявлению связей оборачивается «нелюбовью» к объектам или элементам, между которыми реализуются связи. Другими словами, для разума важны события, но не субъекты, участвующие в этих событиях. Если же я поступаю противоположно, т.е. следуя вслед за глазами, акцентируя внимание на субъектах или элементах, то этим неосознанно противоречу природе собственного разума.

Данный вывод напрямую согласуется со свойством разума, которое заключается в выявлении сути или вечного в объектах. Конкретные объекты не интересуют наш разум. Таким образом, разум не учитывает реальный масштаб объектов или субъектов. Например, в математической дроби его не интересуют конкретные числовые значения числителя и знаменателя. Его не интересует число, но интересует связь между числами.

3. Фрейд сетует «На логическую связь мыслей обращается внимание немного, она находит свое скрытое выражение в формальных особенностях сновидений» [2, с.226].

Во-вторых, конкретизируя смысл связей, следует отметить, что связь в реальности есть результат взаимодействия некоторых объектов или элементов. Например, привычные для нас физические или химические свойства вещества, на самом деле описывают связи вещества с окружением. А свойства нашего разума – результат его взаимосвязи, взаимодействия с реальностью.

В реальности очень много связей, но разум воспринимает только вечные, существенные, общие. То, что воспринимает разум, мы обязаны называть знанием.

Проблема связей для разума настолько остра, что он не может функционировать без них. Как, например, подобным образом желудок не может функционировать без пищи. Жажда «лищи» для разума (читай связей) настолько насущна, что разум разделяет то, что в реальности неделимо! Объективность отмеченного можно доказать, если обратится к предложенному ранее примеру об абстрактном представлении о дереве. Когда разум выделяет вечное в дереве, – корень, ствол, крона, то, во-первых, ствол, как элемент, в то же время связывает в единое целое корень и крону, во-вторых (с другой стороны), разделяет единое целое на уже упомянутые три части. В целом деление на части вызвано необходимостью обозначения связей: крона-ствол, ствол-корень или напрямую, крона-корень. Если любое дерево на практике разделить на корень, ствол, крону, то, естественно, дерево не будет жить, существовать. Также не будет биологически существовать, например, человек, если его на самом деле разделить на части: руки, ноги, голова, туловище. Разум же это делает только для выявления связей. Число подобных примеров можно продолжать до бесконечности.

Не трудно осознать, что избитая мысль, – разделяй и властвуй, практически всегда относимая к правилам поведения диктатора (разделяй подчиненных, чтобы они, объединившись, не свергли тебя с престола) на самом деле имеет глубокую основу в нашем разуме. Разум будет властвовать (видеть связи) только тогда, когда разделит неделимое в реальности явление на части.

Так, например, традиционные, казалось бы, незыблемые представления о труде, как целесообразной деятельности людей приводят к ложному выводу о том, что труд есть средство создания благ. Отсюда, ложное утверждение – слава труду! Только разделив целесообразную деятельность (труд в общепринятом смысле) на две взаимосвязанные части, мы сможем властвовать, – понимать. На самом деле труд это только деятельность людей, а целесообразность собственным манипуляциям придает собственное же мастерство (представление о том, как что-то делать). Тогда, непосредственным средством создания благ выступает невидимое мастерство, а поскольку оно не может само себя реализовать, то необходимы видимые действия человека (труд) для выполнения указаний мастерства. Следовательно, чем больше мастерства, тем лучше, а чем больше труда, – тем хуже. Труд это затраты. Восхищение трудом означает восхищение затратами. Разве это допустимо? Между трудом и мастерством имеется реальная обратно пропорциональная связь. Выше мастерство – меньше труда и наоборот. Взаимосвязи между трудом и мастерством дают представление об их назначении.

Насущность проблемы по выявлению связей для человеческого понимания Демокрит выразил в кратком изречении: «Я предпочел бы открытие одной причинной связи персидскому престолу» [3, с.70]!

Гегель пишет по этому поводу: «Что составляет всегда затруднение, так это мышление, потому что оно связанные (единые – авт.) в действительности моменты предмета рассматривает в их разделении друг от друга» [3, с.151].

Также известен метод научного исследования, который напрямую исходит из данного свойства разума. «Анализ – это метод исследования, заключающийся в том, что предмет изучения мысленно или практически расчленяется на составные элементы. Каждая из выделенных составных частей исследуется в отдельности как части целого» [4, с.11].

Все, что создают люди, например, мир техники, формируется на уровне связанности (машины состоят из взаимосвязанных частей), поскольку только на этом уровне человек понимает. Руководство обществом также устраивается по правилу формирования соподчиненности посредством связей руководитель - подчиненный.

Надо иметь в виду, что относительная отделенность частей единого объекта может быть объективной (не являться результатом работы разума).

По отношению к поведению человека, факт разделения единого на относительно несвязанные части проявляется очень негативно. Природа (Бог) разделила работу разума и сознания, (мы не осознаем свойства своего разума). Мы, в обычном состоянии, руководствуемся тем, что осознаем и работу одной части (сознания), приняли за работу всего механизма восприятия человека. В действительности же работа разума, минуя сознание, транслируется в мои поступки, первопричины которых я не осознаю. Единственный выход из положения, – согласовать работу разума и сознания, точнее вывести в сознание то, чем мы руководствуемся. Тогда и только тогда можно контролировать работу разума, т.е. владеть им. А пока он владеет мной, по причине неосознания.

Что еще вытекает из данного свойства разума?

Если я не осознаю объективного единства звеньев, чего бы то ни было, то пойду на поводу у разделенных нереальных представлений. Например, когда в обыденном общении желаю вреда соседу, то не понимают, что делаю вред себе. Ведь плохое окружение через связи будет влиять на меня самого. Когда я, например, желаю вреда руководству страны, тем самым желаю вреда себе же.

Негативные последствия разделенных представлений также ярко проявляются в узкой специализации деятельности людей. Предметная специализация в образовании, например, приводит к поступкам, противоречащим реальному объективно единому механизму процесса образования. Процесс образования, – единый процесс, как с позиции единства изучаемого общества и природы, так и с позиции единства процесса познания.

Список использованных источников

1. Миносзон Э.И. Основы педагогических знаний. – М.: Педагогика, 1986. – 200 с.
2. Фрейд З. О клиническом психоанализе. Избранные сочинения. – М.: Медицина, 1991. – 288 с.
3. Волков Г.Н. У колыбели науки. – М.: Молодая гвардия, 1971. – 224 с.
4. Платон. Государство. Законы. Политик / Предисл. Е.И. Темнова. – М.: Мысль, 1998. – 798 с.